

ся в безвыходном положении). Лев считался символом опасности, силы и смелости: *Hic sunt leones* (Здесь обитают львы, т.е. здесь кроется нечто неизведанное, опасное). Орел являлся символом бога Юпитера, так как римляне считали, что именно орел носил в клюве его молнии. Затем орел стал символом Рима и всей державы, с ним ассоциировался образ сильного, умного, невозмутимого и гордого человека: *Aquila non captat muscas* (Орёл мух не ловит).

Лексическая единица “собака” ассоциировалась у римлян со скрытой угрозой, агрессивностью, жестокостью и злостью: *Canina facundia* (Собачье красноречие); *Cave canem* (Берегись собаки). Зооним “конь” ассоциировался с мифическим конем Пегасом, поэтому нес в себе сакральный образ и имел высокую коннотативную окраску: *Equi et poetae alendi sunt, non saginandi* (Лошади и поэты должны быть сыты, но не закормлены). Зооним “мышь” ассоциировался с суетливостью и был наделён эмоцией пренебрежения и отрицательной оценкой: *Parturiunt montes, nascetur ridiculus mus* (Рожают горы, а родится смешная мышь).

Зоонимы “свинья”, “ворон”, “слон”, “обезьяна”, “лиса”, “заяц”, “ласточка”, “змея”, “пчела”, “котенок” встречаются в латинских крылатых выражениях редко и имеют либо негативную окраску, либо нейтральную: *Anguis in herba* (Змея в траве); *Corvus cornu oculos non eruit* (Ворон ворону глаза не выклюет); *Duos lepores insequens, neutrum cepit* (За двумя зайцами погонисься, ни одного не поймаешь); *Vulpes pilum mutat, non mores* (Лиса меняет шерсть, но не нрав); *Epicuri de grege porcus* (Поросёнок из стада Эпикура); *Elephantum ex musca facis* (Делаешь из мухи слона); *Una hirundo ver non facit* (Одна ласточка весны не делает); *Ubi mel, ibi apes* (Где мед, там пчелы); *Emere catullum in sacco* (Покупать котёнка в мешке).

Следует отметить, что многие латинские крылатые выражения с зоонимическим компонентом были заимствованы в другие современные языки (русский, белорусский, французский, английский и др.) без изменения их первоначального значения.

Заключение. Таким образом, анализируя коннотативную окраску компонентов-зоонимов из латинских крылатых выражений, можно не только наблюдать метафорическое сравнение поведения животных с определенными чертами характера человека, но и сделать вывод о специфических особенностях национального менталитета древних римлян. Агрессивная внешняя политика Римской империи сформировала милитаристскую систему ценностей и «хищный» идеал общества, что объясняет возвеличивание и частое упоминание в крылатых фразах названий крупных хищных животных. Что касается экспрессивно-оценочных значений исследуемых крылатых выражений, то можно сделать вывод, что в них чаще отражены отрицательные человеческие качества, чем положительные.

1. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Под ред. Я.М. Боровского. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2003. – 784 с.

2. Саламатина, О.А. Роль компонентов-зоонимов в формировании общего фразеологического значения английских фразеологических единиц [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-3. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=16004>. – Дата доступа: 09.01.2021.

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ГЕРОЕВ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ОЧЕРКОВ А. ЧАЙКИ «СРЕДИ АФГАНСКИХ ГОР»

С.В. Романова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Тема войны всегда в литературе оставалась дискуссионной и отражала два противоположных мнения: одни утверждали античеловеческий пафос, бессмысленность людских потерь и духовных потрясений, другие – акцентировали внимание на подвиге личности или народа как проявлении его высших качеств.

Война изменяет сознание людей, их отношение к миру и себе. В сложной диалектике, постоянной внутренней борьбе скрыт безграничный духовный потенциал человека. Отречение от собственных благ и принятие своего крестного пути как добровольное сораспятие Христу определяет доминантный мотив произведения А. Чайки. Духовный опыт героев, полученный в афганской войне, приближается к христианскому мировосприятию. Поэтому в анализе очерков мы возьмем опорой текст Священного Писания – Евангелие, раскрывающее христианский смысл жизни и предназначение человека на Земле. В условиях нестабильной геополитической ситуации в совре-

менном мире, непрекращающихся межконфессиональных конфликтов и локальных войн актуализируется задача изучения опыта афганской войны в религиозно-философском аспекте.

Цель – проанализировать духовный опыт воинов-интернационалистов, реальных участников афганской войны, на основе документальных свидетельств.

Материал и методы. Материал исследования – документальные очерки А. Чайки «Среди афганских гор». Методы исследования: текстологический, конкретно-исторический, сравнительно-типологический, описательный.

Результаты и их обсуждение. Целью ввода советских войск в Афганистан было оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу в борьбе с различными бандформированиями. Экстремистские группировки, по воспоминаниям В. В. Гарькавого, «убивали мирных жителей... взрывали и жгли школы, электростанции, отравляли источники с питьевой водой...» [1, с. 61]. Советские воины рисковали жизнью, чтобы доставить в кишлак продукты питания, обеспечить медикаментами, оказать посильную хозяйственную помощь местному населению. Безусловно, одновременно с этим ставились и более сложные стратегические задачи: уничтожить бандитские группировки и склады с оружием и боеприпасами противника.

Советские солдаты были поражены тем удручающим положением, в котором находились крестьяне: *«Говорят, взрослые афганцы скуны на слезы, потому что мужественны. Но говорят еще и другое: им не хватает слез на всю жизнь, чтобы оплакивать свои беды и горе»* [4, с. 30]. Перед русским воином стояла задача защитить слабого, послужить ближнему, а ближний, как мы знаем, это тот, кто в нас нуждается на данный момент, и не имеет значения, к какой национальности он относится или какую веру исповедует. Так, в письме матери Александра Соловьева, проходившего службу в Афганистане, мы находим этот духовный отклик на чужую боль: *«Нам и чужое болит. Чужой беды и чужого горя для нас не бывает. Потому что сами мы столько выстрадали, столько всяких невзгод пережили! Сколько Хатыней, белорусских, российских, украинских, живут нестигнутой болью в нашей душе. А боль на боль отзывается»* [4, с. 158].

Война всегда высвечивает внутреннюю сущность человека, раскрывает его возможности. Подтверждение этой мысли мы находим в монологе-исповеди Виталия Ракицкого, выполнявшего интернациональный долг в «горячем» Афганистане: *«А каков ты на самом деле, никто не знает. И сам ты тоже этого не ведаешь. И знать не будешь, пока не пройдешь всестороннее испытание боем... В горном бою, в тяжелейшем походе ты – как под лучом лазера, виден весь до доньшка... Там не сфальшивишь... Там ты такой, какой есть»* [4, с. 166].

Война – это всегда пограничная ситуация, требующая полной мобилизации духовных сил вплоть до самоотречения, отказа от собственных личных благ, а иногда – и жизни. В святом Евангелии названы две заповеди, на которых зиждиться весь Закон и пророки: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»* и *«... возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Матф. 22:37-40). Эти заповеди считаются наиглавнейшими, потому что в основе своей имеют любовь, которая способна воскресить в человеке образ Христа. Одним из примеров такой жертвенной любви, духовного подвига является рассказ Р. В. Денщикова: *«И я отчетливо сознаю: тогда, чтобы спасти меня и самому живым остаться имел Вася лишь один шанс из ста. Прыгнуть ко мне в ту свинцово-огненную купель, в которую я попал, - значило добровольно пойти на гибель ради спасения товарища»* [4, с. 164].

Воинские коллективы всегда отличались своей сплоченностью, огромная заслуга в этом принадлежала командиру отряда, который осознавал всю ответственность, возложенную на его плечи за бойцов. Из рассказов ребят складывается образ настоящего отца-командира: *«Он был заботливым, душевным человеком. Простым и доступным. С ним мы говорили на любую тему, советовались по любому вопросу. Ему доверяли самое сокровенное. Он никогда не злился, не повышал голоса, как бы ты ни провинился. В боевой обстановке умел снять напряжение «шуткой». Поле боя покидал последним...»* [4, с. 143, 144]. Больше всего удивляет, что возраст командного состава был достаточно молодой, как и возраст рядовых солдат, но это не мешало им принимать взвешенные и обдуманые решения, а в критической ситуации – весь удар брать на себя. С особой заботой и пониманием относились к новобранцам: *«Молодых не сразу брали с собой... А если кто-нибудь из новичков впервые шел, за него отвечал наставник. Он держал его ближе к себе... прикрывал огнем»* [4, с. 173]. Командиры с первых боевых дней внушали мысль о взаимопомощи и ответственности за жизнь друг друга. Главным для всех стал суворовский девиз: *«Сам погибай, а товарища выручай!»*. В военно-полевых условиях, когда вставал вопрос

о цене жизни хотя бы для одного из солдат, старшие по званию часто принимали решение, не согласующееся с логикой боевых действий, но оправданное с гуманных позиций.

Самой трудной задачей для каждого командира была доставка родным, по афганской терминологии, «груза 200» – гроба с телом погибшего воина. Прежде всего, страшным ударом была потеря бойца из личного состава для самого руководителя, который не мог найти никаких оправдательных слов для самого себя, не говоря уже о том, что требовалось определенное мужество в утешении родных и близких.

Взыскательное отношение к себе не могло избавить от мыслей, что не все было сделано для того, чтобы кого-то спасти. Но война есть война. Смерть одного из братьев (а по духу они все были братьями) ни для кого не была напрасной, а являлась закономерным итогом духовного подвига бойца. Так, по мысли, В. Н. Николаева «Смерть – это Божий дар. Как и рождение. Это логический итог нашего земного существования» [2, с. 8].

В самом начале Евангелия мы читаем: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Матф. 3:10). В структуре евангельского текста этот стих будет дублироваться не один раз, по всей видимости, с той целью, чтобы к человеку пришло осознание своего служения Богу и ближним, своего высшего предназначения на Земле.

Заключение. В художественно-документальных очерках А. Чайки мы находим подтверждение мысли о важности действенной и спасительной любви. Духовный опыт воинов-интернационалистов свидетельствует о христианском отношении героев к миру и человеку.

В нашей статье мы не ставили задачу оправдать политические цели и мотивы афганской войны, а попытались показать высокий смысл жизни героев, реальных участников вооруженного конфликта в Афганистане.

1. Зданюк, В. В. Я штурмовал дворец Амина : армия без грифа «секретно» / В. В. Зданюк. – Мн. : Беларусь, 1992. – 176 с.
2. Николаев, В. Н. Живый в помощи : документальная повесть в 2-х частях / В. Н. Николаев. – М. : Софт Издат, 2006. – 320 с.
3. Евангелие. – М. : Благовест, 2011. – 608 с.
4. Чайка, А. Ф. Среди афганских гор : докум. повести / А. Ф. Чайка. – Мн. : Беларусь, 1989. – 191 с.

АСАБЛІВАСЦІ ІНДЫВІДУАЛЬНАГА СТЫЛЮ СУЧАСНАГА БЕЛАРУСКАГА ПРАЗАІКА У. ГНІЛАМЁДАВА

В.І. Русілка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Выдатны беларускі літаратуразнаўца, доктар філалагічных навук, акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук Рэспублікі Беларусь, аўтар звыш 30 манаграфій і кніг і каля 1000 літаратуразнаўчых работ, У.В. Гніламёдаў з пачатку XXI стагоддзя надзвычай актыўна выяўляе свой талент ў галіне мастацкай прозы, што надае асаблівую *актуальнасць* даследаванням, у якіх асэнсоўваецца яго ўклад у сучасны літаратурны працэс. Проза У. Гніламёдава дае багаты фактычны матэрыял для разумення найноўшых тэндэнцый у развіцці эпічных жанраў і магчымасцей класічнага рамана.

Мэта дадзенай работы – асэнсаванне мастацкай спецыфікі прозы У. Гніламёдава ў кантэксце сучаснага літаратурнага працэсу, сістэматызацыя мастацкіх прыёмаў стварэння маштабных эпічных твораў і эстэтычна пераканальных вобразаў-персанажаў.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання ў артыкуле сталі раманы У. Гніламёдава, прысвечаныя асэнсаванню асноўных падзей і трагедый XX стагоддзя праз лёс сям'і Лявона Кужалы. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Раманная эпопея У. Гніламёдава, у якой на шырокім гістарычным фоне паказваецца лёс простага чалавека і адначасова з гэтым удумліва і пераканальна раскрываецца гісторыя беларускага народа, даецца маштабная панарама XX стагоддзя, налічвае ўжо сем твораў: «Уліс з Прускі» (2006), «Расія» (2007), «Вяртанне» (2008), «Валошкі на мяжы» (2011), «Вайна» (2014), «Пасля вайны» (2015), «Праўда жыве пасярэдзіне» (2019). Апошні з пералічаных раманаў яшчэ не закончаны, яго заключныя раздзелы здадзены ў друк у часопіс «Польмя».